

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ИСЛАМ

**РЕЛИГИЯ,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984**

ББК 86.38
И 87

Ответственные редакторы
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ, С. М. ПРОЗОРОВ

**Ислам. Религия, общество, государство. М.,
И 87** Главная редакция восточной литературы издатель-
ства «Наука», 1984.

232 с.

В основу статей сборника легли доклады, прочитанные на ежегодных сессиях ленинградских арабистов начиная с 1976 г. Собранные вместе, они составили как бы единое исследование таких аспектов истории ислама, как возникновение мусульманской религии и Коран; религиозно-политическая идеология ислама и ее развитие; ислам и общество; ислам и государство.

И $\frac{0400000000-174}{013(02)-84}$ 15-84

ББК 86.38

ИСЛАМ

Религия, общество, государство

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Л. В. Негря. Младший редактор И. И. Исаева. Художник Г. И. Шиф. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор В. П. Стуковнина. Корректор Р. Ш. Чемерис

ИБ № 14889

Сдано в набор 20.03.84. Подписано к печати 29.08.84. Л-012891. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,75. Уч.-изд. л. 16,2. Тираж 15 000 экз. Изд. № 5606. Зак. № 209. Цена 1 р.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Д. В. Ермаков

ПРАВИТЕЛЬ И ОБЩИНА В «МУСНАДЕ» ИБН ХАНБАЛА

Изучение истории формирования мазхаба ханбалитов требует определения круга источников, в которых нашли свое воплощение основные линии развития ханбалитской доктрины. К этому кругу можно отнести сочинения Ибн Ханбала (ум. в 241/855 г.), своды основных религиозно-правовых положений и догматов — *'ака'ид* и ответы Ибн Ханбала на вопросы по мусульманскому праву — *маса'ил*. Особое место среди этих источников занимает «Муснад», тридцатитысячный свод хадисов, составленный Ибн Ханбалем. Изучение значения «Муснада» в контексте истории раннего ханбализма предполагает выяснение, во-первых, влияния самого факта существования ханбалитского сборника хадисов на механизм формирования мазхаба, во-вторых — характера его влияния на читателей и слушателей. Вторая задача может быть решена путем определения того, в какой степени взгляды создателя «Муснада» повлияли на подбор им хадисов для сборника.

В данной статье рассматривается отражение в «Муснаде» позиции Ибн Ханбала по вопросу взаимоотношений между мусульманской общиной и ее правителем. Из сборника были выбраны хадисы, которые А. Венсинк в «Конкордансе»¹ и «Справочнике»² к сборникам хадисов помещает под рубриками *имам, халифа, амир и султан* (правитель). Простой подсчет показал, что из 64 хадисов с этими терминами, содержащихся в двенадцати наиболее авторитетных сборниках, в «Муснаде» представлены 34 хадиса, т. е. больше половины. Это отличает его от других сборников, где в среднем содержится по 15 хадисов подобного типа.

Сравнение количества вариантов хадисов у Ибн Ханбала, ат-Тирмизи, ан-Наса'и, ад-Дарими, Малика б. Анаса, Муслима, Абу Да'уда, ат-Тайалиси, ал-Вакиди и других авторов дает следующие результаты: семь хадисов, упоминающих султана (правителя), у Ибн Ханбала представлены все, в 34 вариантах; у Муслима из этих семи хадисов представлен только один, и в одном варианте; у ат-Тайалиси — один хадис в двух вариантах; у ат-Тирмизи — один хадис в одном варианте. Восемь хадисов, связанных с отношениями имама и общины, представлены у Ибн Ханбала все, в 82 вариантах. 24 хадиса, упоминающие халифа, — в 69 вариантах. Такое обилие вариантов хадисов снова

указывает на интерес Ибн Ханбала к проблеме отношений общины и правителя. Этот вывод можно было бы поставить под сомнение, указав на энциклопедический характер «Муснада». Однако ему находится достаточно серьезное подтверждение. Уже при первом анализе тематики хадисов, представленных в сборнике, выясняется следующее: хадис, утверждающий, что имаму можно подчиняться до тех пор, пока он не совершит беззакония, упомянут в 29 вариантах³; хадис о том, что несправедливому имаму нельзя сопротивляться, поскольку он руководит молитвой, однако его поступки должны быть осуждены, дан в 20 вариантах⁴; хадис, в котором на халифа возлагается ответственность за подданных, приведен в восьми вариантах⁵. Вместе с тем в «Муснаде» отсутствуют: хадис о том, что несправедливому имаму надо подчиняться⁶; хадисы, призывающие воевать за веру под руководством имама, даже если он — грешник⁷. Это свидетельствует о том, что Ибн Ханбал вольно или невольно придерживался определенной тенденции в подборе хадисов⁸.

Хадисы, посвященные отношениям между мусульманской общиной и ее правителем, можно условно разделить на три группы. Каждая группа представлена тремя наиболее характерными хадисами.

Первая группа:

1. Абу Мулайк обратился к Абу Бакру: «О заместитель Аллаха!» Абу Бакр ответил: «Я заместитель посланника Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует!»⁹.

Первый хадис определяет статус халифа. После смерти Мухаммада непосредственная связь общины с Аллахом прервалась. Халиф — человек, замещающий посланника Аллаха на земле, обязанностью которого является претворение в жизнь дел, начатых пророком.

2. Рассказал Ибн Омар, что посланник Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует! — сказал: «Все вы „пасете [свое стадо]“ и отвечаете за него. Эмир, который „пасет“ людей своих, и отвечает за них. Муж „пасет“ свою семью и отвечает за нее. Жена „пасет“ семью мужа своего, его потомство и отвечает за них. Раб мужа „пасет“ дом своего господина и отвечает за него. Разве не так?! Все вы „пасете [свое стадо]“, и все вы отвечаете за него»¹⁰.

Смысл второго хадиса заключается в том, что человек несет ответственность за выполнение им возложенных на него Аллахом и людьми обязанностей. Важно, что правитель ставится в один ряд с простыми членами общины. Такое отношение к нему вытекает из концепции «первого среди равных».

3. Рассказал Абу Хурайра, что посланник Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует! — сказал: «Тот, кто повинуется мне, повинуется Аллаху. Тот же, кто не повинуется мне, не повинуется Аллаху. Тот, кто повинуется амиру, — а Вакк' сказал: имаму, — повинуется мне. Тот же, кто не повинуется

амиру, не повинуется мне,— а Ваки' добавил: имаму и не повинуется мне»¹¹.

Три приведенных хадиса представляют группу, в которой определен статус правителя, освященность его власти Аллахом. В них показаны идеальные отношения между общиной и правителем.

Вторая группа:

1. Рассказали ал-Микдад, ал-Асвад и Абу Имама, что посланник Аллаха — да благословит его Allah и да приветствует! — произнес: «Воистину, амир, если побуждает людей к сомнению в вере (*риба*), развращает их»¹².

В приведенном хадисе речь идет об одном из наиболее тяжких грехов, которые может совершить правитель, — заставить членов мусульманской общины усомниться в истинной вере.

2. Рассказал Абу Са'ид: «Посланник Аллаха — да благословит его Allah и да приветствует! — сказал: „В день Страшного суда самым приятным из людей для Аллаха — велик он и славен! — ближе всех сидящим к нему, будет справедливый имам. Самым ненавистным из людей для Аллаха в день Страшного суда, которому достанутся самые тяжкие страдания, будет несправедливый имам“»¹³.

3. Сказал Абу Хурайра: «Посланник Аллаха — да благословит его Allah и да приветствует! — произнес: „Воистину, я знаю трех людей, которые первыми войдут в рай: это — павший за веру, это — раб, воздававший должное Аллаху и своим господам, и бедняк воздержанный. И я знаю троих, которые первыми войдут в ад: это — амир угнетающий, это — человек, не дающий того, что полагается от его богатства, и бедняк возгордившийся“»¹⁴.

Хадисы, вошедшие во вторую группу, посвящены вопросу о возможных грехах правителя: абстрактное понятие «несправедливости» в приведенных хадисах конкретизируется такими грехами, как угнетение и побуждение к сомнению в вере. Важно то, что наказание правителя откладывается до дня Страшного суда и будет осуществлено самим Аллахом.

Третья группа:

1. Рассказал Ибн 'Аббас, что посланник Аллаха — да благословит его Allah и да приветствует! — произнес: «Тот, по отношению к кому амир поступил плохо, пусть стерпит. Воистину, разделяющий общину умрет и смерть его будет смертью язычника»¹⁵.

2. Сказал Мухаммад б. ал-Хасан: «К пророку — да благословит его Allah и да приветствует! — когда он был при первом бросании камешков (в ходе совершения обрядов хаджа в долине Мина.— Д. Е.), подошел человек и спросил: „О посланник Аллаха! Каково самое достойное дело в борьбе за веру (*джихад*)?“ Пророк промолчал и не ответил ему. Затем этот человек спросил Мухаммада, когда тот был при втором бросании камешков, и произнес то же самое. Когда же пророк бро-

сил последнюю горсть камешков, то вставил ногу в стремя и сказал: „Где же человек, задававший вопросы? — и добавил: — Слово правды перед несправедливым имамом“»¹⁶.

3. Сказал Абу Хурайра: «Посланник Аллаха произнес: „Тот, кто углубится в пустыню, погнавшись за зверем, заблудится, а тот, кто приблизится к дверям правителя (*султан*), подвергнется искушению. Не приблизится раб божий к правителю без того, чтобы не удалиться от Аллаха“»¹⁷.

Отрицание насилия над правителем оправдывается необходимостью сохранения единства общины. В качестве воздействия на верховную власть выдвигается произнесение «слова правды» перед несправедливым правителем. Этот поступок возводится в ранг дел, получающих благословение самого Аллаха, в тексте он определен словом *джихад*. Большой интерес представляет третий из приведенных хадисов. Он содержится только в «Муснаде», в других сборниках его нет. По существу, он регламентирует особую линию поведения, которая может быть истолкована как пассивное противодействие верховной власти.

Таким образом, в хадисах третьей группы выстраивается схема отношений между общиной и правителем, противоположная схеме, предлагаемой в хадисах первой группы. Если хадисы первой группы демонстрируют идеальные отношения между общиной и правителем, то хадисы третьей группы отражают отношения реальные, имеющие очень большое сходство с политической практикой самого Ибн Ханбалы и его сторонников. Достаточно вспомнить поведение Ибн Ханбалы во времена *михны*, его борьбу с ал-Ма'муном, ал-Му'тасимом и ал-Васиком, его отношение к халифу ал-Мутаваккилу, который приложил немало усилий, чтобы приблизить к себе Ибн Ханбалы, но потерпел неудачу. Известно, что последователи Ибн Ханбалы утверждали право общины и духовных лиц вмешиваться в дела мирских царей и наставлять их¹⁸.

Из сказанного выше следует, что «Муснад», как и другие сборники хадисов, может и должен изучаться не только как источник по истории раннего ислама, но и как труд, в котором отразилась эпоха и специфика взглядов его создателя — Ибн Ханбалы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A. Wensinck. Concordance et indices de la tradition musulman. Leiden, 1927.

² A. Wensinck. A Handbook of Early Muhammadan Tradition. Leiden, 1927.

³ Ахмад б. Ханбал. Муснад. Т. 1—6. Каир, 1896, т. 1, с. 82, 94 и сл.; т. 2, с. 17, 142 и сл.; т. 3, с. 67, 213 и сл.

⁴ Там же. Т. 3, с. 28 и сл.; т. 4, с. 295 и сл.

⁵ Там же. Т. 2, с. 5; т. 3, с. 297 и сл.

⁶ Муслим. Сахих. Каир, 1283/[1866], с. 33, 49, 50; ат-Тирмизи. Сахих. Каир, 1292/[1875], с. 31, 30; Wensinck. A Handbook..., с. 108.

⁷ Абу Дауд. Сунан. Каир, 1292/[1875], с. 15, 33; Wensinck. A Hand-book., с. 108.

⁸ Косвенное подтверждение этого вывода можно найти у А. Гийюма, который обратил внимание на явную антиаббасидскую направленность подбора Ибн Ханбалем ряда хадисов для «Муснада», см.: A. Guillaume. The Traditions of Islam Ох., 1924, с. 48–52.

⁹ Ахмад б. Ханбал. Муснад. Т. 3, с. 121.

¹⁰ Там же. Т. 2, с. 54.

¹¹ Там же, с. 253–254.

¹² Там же. Т. 4, с. 4.

¹³ Там же. Т. 3, с. 122.

¹⁴ Там же. Т. 2, с. 425.

¹⁵ Там же. Т. 1, с. 275.

¹⁶ Там же. Т. 3, с. 25.

¹⁷ Там же. Т. 2, с. 37.

¹⁸ H. L a o u s t. La profession de foi d'Ibn Batta Damas, 1958, араб текст, с. 68.